

Переодетый в женскую одежду Гу Сяюй с раздражением показал ему средний палец:

— Ты что, ослеп? Я мужчина!

Мировоззрение соседнего водителя разлетелось в клочья, когда он услышал его голос.

Гу Сяюй закрыл окно и, обернувшись, увидел, что Лю Син тоже выглядел неважно.

— Тебя тоже тошнит? — спросил он.

— Просто чувствую, как на моей голове растёт зелёная трава. Я ведь был первым... И покупал с тобой свинку, и ухаживал за Сянсян... Почему всё так вышло? — Лю Син вертел в руках нож-бабочку, словно хотел проткнуть им Се Цзимина.

Гу Сяюй не знал, смеяться или плакать, и попытался утешить его:

— Если хочешь жить спокойно, придётся смириться с зелёной травой. Что ты можешь сделать? Просто прости её!

Ведь в глазах человека, одурманенного гормоном любви, это самая милая свинка в мире!

И свинка тут ни при чём!

Дорога освободилась, и Лю Син продолжил ехать, а Гу Сяюй указывал ему путь.

— Я никогда не спрашивал, как ты познакомился с таким богачом, как Се Цзимин?

Гу Сяюй задумался:

— Это долгая история... В общем, в детстве мы были близки.

— В детстве? — Лю Син удивлённо посмотрел на него. Он знал, что Гу Сяюй не был сиротой с рождения. До тринадцати лет он жил с матерью. Так это было тогда?

Но Гу Сяюй был естественным человеком, и маловероятно, что у него были какие-то связи с семьёй Се, представителями нового человечества. Скорее всего, Се Цзимин был создан в Фабрике Жизни из клеток его родителей, выращен в искусственной утробе и затем воспитан ими.

Лишь немногие из нового человечества имели такую удачу — быть забранными родителями. Большинство даже не знало, кто их родители, так как те могли быть совершенно незнакомыми людьми, просто сдавшими свои клетки по закону.

Фабрика Жизни планировала количество новорождённых на основе текущей демографической ситуации, чтобы поддерживать необходимый уровень населения.

Большинство новорождённых нового человечества воспитывались в специальных учреждениях, а затем отправлялись в школы-интернаты. Для них воспитатели заменяли родителей, и понятие семьи было для них крайне размытым.

Машина выехала за пределы города, и дорога стала свободнее.

Они продолжили разговор.

— Даже в детстве вы были из разных миров, — сказал Лю Син.

Гу Сяоюй горько усмехнулся:

— Когда вспоминаю те времена, всё кажется невероятным.

— Он ведь из нового человечества, а мы — нет. Тебе лучше держаться от него подальше.

— Что, ты считаешь, что естественные люди и новое человечество должны враждовать?

— Эх, это новое человечество не считает нас равными. Посмотри, даже их воспитательные учреждения для сирот куда лучше, чем наши детские дома.

— В детском доме было неплохо... Мы были маленькими, глупыми, часто дрались, но потом всё успокоилось... Вскоре после твоего ухода профессор Цзи начал спонсировать детский дом, и условия улучшились... — Гу Сяоюй всё ещё был благодарен детскому дому.

Лю Син лишь усмехнулся, не отвечая.

Машина, зарегистрированная заранее, без проблем въехала на территорию виллы семьи Се, расположенной на холме. Лю Син и Гу Сяоюй, в масках и с чемоданами, вышли из машины и направились к главному дому.

Сянсян, не бойся, мы идём за тобой!

Главный дом семьи Се стоял на небольшом холме, и вся территория вокруг была их частной собственностью. Без предварительной записи их бы остановили у подножия горы.

Дворецкий повёл «Ань Сю» и «её помощника» в комнату, где находилась свинка, и вдруг неожиданно заметил:

— Доктор, вы выглядите знакомо.

Гу Сяоюй сразу покрылся холодным потом.

Он и Се Цзимин снова встретились в Университете А, где Се Цзимин был его старшекурсником. Они не виделись много лет, и Се Цзимин пригласил его в гости. Гу Сяоюй бывал в доме Се несколько раз и, конечно, видел дворецкого.

Не ожидал, что у того такая острая память! Он ведь был в макияже, парике и маске, а дворецкий всё равно узнал его!

— Я... — Гу Сяоюй понял, что провал неизбежен, ведь его голос был мужским.

— Она сделала пластику, захотела стать похожей на интернет-знаменитость. Теперь все её узнают. Недавно ещё и гиалуроновую кислоту колола, лицо ещё опухшее, поэтому и маску носит, — Лю Син спокойно выругал его, говоря поддельным голосом без единой ошибки.

Дворецкий с пониманием кивнул:

— Девочка, не увлекайся пластикой, это может привести к осложнениям. Лучше быть естественной.

Гу Сяоюй в ярости ущипнул Лю Сина. Клевета, это чистой воды клевета! Он и без пластики

красавчик! Милый мальчик! Его даже красивые девушки часто угощали!

— А это что? — Чтобы сменить тему, Лю Син указал на место за домом, где, похоже, готовились к строительству.

Дворецкий с грустью вздохнул:

— Это будущий дворец для Сянсян. Молодой господин хочет построить для неё роскошный особняк в стиле французского дворца, нанять сто служанок, чтобы ухаживать за ней, и завозить лучшие продукты со всего мира для её трапез. Он даже планирует пригласить известный симфонический оркестр, чтобы играл для неё во время еды, чтобы она была счастлива.

Лю Син подумал: «Этот проклятый мир капитализма... Взорвись он!»

Гу Сяюй подумал: «Я ещё успею переродиться в свинку?»

Они последовали за дворецким в главный дом и поднялись на второй этаж. Как только дверь открылась, Гу Сяюй сразу же заглянул внутрь.

На огромной террасе три красивые служанки с почтением кормили упитанную свинку, а рядом пианист в смокинге играл для неё. Самая счастливая свинка в мире лежала на коленях у служанки, с удовольствием уплетая еду, а её счастье буквально выплёскивалось через край.

Гу Сяюй едва не выплюнул кровь. Он, её хозяин, прошёл через перестрелки, аварии и переодевания, как будто сражался с боссом 100 уровня, чтобы добраться до своей свинки, а она тут живёт, как королева, ест, спит, лежит на коленях у служанок, слушает концерты и за два дня стала ещё толще!

Человек и свинья — это просто несправедливо!

Когда Сянсян закончила трапезу, она наконец заметила своего хозяина, стоявшего в дверях с выражением боли и недоверия, спрыгнула с колен служанки и побежала к нему, врезавшись в его ногу. Она всё же не забыла своего хозяина.

Служанки выбежали вслед за ней, извиняясь:

— Простите, доктор, эта свинка любит красивых девушек.

Гу Сяюй подумал: «Ох, какая ты неожиданная, Сянсян!»

Служанки и музыкант ушли, но дворецкий остался в комнате, наблюдая за ними. Гу Сяюй взял Сянсян на руки и погладил её. Непонятно, как она узнала его в таком виде, но это тронуло его, и он подумал, что не зря заботился о ней.

Лю Син поставил чемодан и начал осматривать Сянсян, используя инструменты. Когда время подошло, он незаметно подмигнул Гу Сяюю.

Тот, согласно плану, взял Сянсян на руки и сделал вид, что что-то не так.

Дворецкий подошёл ближе:

— Что-то не так?

Лю Син шагнул вперёд и ударил дворецкого по шее. Тот беззвучно рухнул на пол.

Гу Сяюй тут же показал Лю Сину большой палец, а тот ответил гордым поднятием брови.

Гу Сяюй начал запихивать Сянсян в чемодан, а Лю Син связал дворецкого, заткнул ему рот и сделал укол, чтобы тот проспал несколько часов.

— Залезай, Сянсян, мы скоро дома, — Гу Сяюй пытался запихнуть свинку в чемодан.

<http://bllate.org/book/15558/1413771>